

Чупрына Ольга Геннадьевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Московского городского
педагогического университета
тел.: (495) 607-47-34

**«МИР» И «РОДСТВО»
В АНГЛОСАКСОНСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Chupryna Olga Gennadjevna

Doctor of Philology,
professor of the chair of English philology,
Moscow City Pedagogical University
tel.: (495) 607-47-34

**“PEACE” AND “KINSHIP”
IN ANGLO-SAXON LANGUAGE
MODEL OF WORLD**

Аннотация:

*В статье исследуется фрагмент англосаксонской языковой картины мира, сопряженный с представлениями о мире как противоположности войне. Цель исследования состоит в раскрытии глубинной семиотической оппозиции «свой – чужой», лежащей в основе языковой категоризации состояния мира. Цель достигается путем реконструкции мотивов номинации состояния мира с помощью древнеанглийских слов *frip*, *grip* и *sib(b)*. Исследование имеет диахроническую направленность и опирается на протоиндоевропейский, древнегерманский и древнеанглийский языковой материал.*

Ключевые слова:

мотивация, когнитивный, семиотическая оппозиция, древнеанглийская языковая картина мира, концептуальная область, этимологические параллели, древнегерманский, протоиндоевропейский, архисема.

The summary:

*This article investigates a fragment in the Anglo-Saxon language model of the world which relates to the concept of peace as opposed to war. The aim of this analysis is to reveal a deep semiotic opposition 'we – they' underlying linguistic categorization of peace as the situation when there is no war. The aim is achieved by reconstructing the motivation for naming this situation with the help of Old English words *frip*, *grip* and *sib(b)*. The analysis presented in this article adopts diachronic approach and relies on Proto-Indo-European, Proto-Germanic and Old English language sources.*

Keywords:

motivation, cognitive, Old English model of the world, conceptual domain, semiotic opposition, cognates, Old Germanic, Proto-Indo-European, archiseme.

«Мир» 'peace' и «родство» 'kinship' в современном языковом сознании представляют собой разные понятия. *Mir* ассоциируется как с внутренним покоем, так и со спокойствием, не нарушаемым извне, а оппозиция *mir* – *война*, на первый взгляд, не связана с представлениями о родственных или родовых отношениях. Однако не вызывает сомнения тот факт, что само противопоставление *mir* – *война* есть производное от фундаментальной семиотической оппозиции *свой – чужой*. Неслучайно в работах, посвященных проблемам взаимодействия языков и культур, в качестве главенствующей присутствует мысль о том, что любой конфликт – от локального до глобального – имеет под собой неприязнь к *чужым* и неприятие их в число *своих* [1, 2].

Представление о мире в средневековой Англии существенным образом отличалось от современного понятия. В англосаксонской концептуальной картине мира понятие «мир» предстает как сопряженное с понятием «родство», что позволяет предположить, что существовало сложное и многоплановое знание об отношениях, основанных на противопоставлении «мир – война», для отражения которого потребовалось несколько знаковых комплексов. К таким знаковым комплексам следует отнести слова *frip*, *grip* и *sib(b)*, у первых двух из которых значение «мир» было основным, а у существительного *sib* оно было производным от значения «родство» (ср. совр. *sibling*) [3].

Задача, стоящая перед автором статьи, заключается в поисках мотивов для соединения представлений о мире-невойне с указанными выше знаковыми комплексами. Очевидно, что решить ее можно только в том случае, если рассматривать мотивацию как результат сложного взаимодействия нескольких процессов – когнитивного, культурного и внутрилингвистического.

Поскольку речь идет об *англосаксонской картине мира*, в которой а priori должны сохраниться фрагменты общегерманской или древнегерманской картины мира, то очевидна потребность обратиться к этимологии этих слов. Семантико-этимологический анализ, осуществляемый в подобных случаях, позволяет установить «исходные лексические архетипы с определенной семантикой», которые «могут соотноситься как с общеиндоевропейским хронологическим уровнем... так и с последующими хронологическими уровнями» [4, т. 2, с. 459].

Древнеанглийское слово *sib* «в области родства... охватывало все его степени, начиная от общесемейной общины и доходя до дальних родичей» [5, с. 224]. Не вызывает сомнения, что концепт «родство» в древнегерманских языках был репрезентирован многочисленными производными от общегерманского корня *se- «особенный»: гот. *sibja* «родство», двн. *sippa*, *sibba* «кровное родство, мир, союз», дрсакс. *sibbia*, дрфриз. *sib*, дис. *sifjar* (мн.ч.) «родство». Древнескандинавское имя жены бога Тора, богини семьи и брака, субстантивированное прилагательное со значением «близкий, близкая» – *Sif* – тоже входит в это концептуальное поле [6, с. 504]. С этим же корнем связаны русские *osoba* и *sob* в значении «своеобразие, особенность», *особь* «для себя», *особьнь*, *особьный* «отдельный», двн. *Swābā* < ог. *swēba < ие. *suebho – «свободный, принадлежащий своему народу», церковнослав. *svoboda*, рус. *pá-serbъ* «пасынок» [7, с. 883]. Качественный признак *особости*, означенный в общегерманском корне *se-, становится отличительной характеристикой отношений внутри отдельных групп людей. *Особость*, *отдельность*, с одной стороны, предполагает объединение внутри группы, а с другой – противопоставление всем тем, кто в эту группу не входит. Таким образом, все составляющие семантического поля объединяются вокруг одного признака или архисемы – *особости* или *свойствá*.

В текстах древнеанглийской хроники наблюдается любопытное распределение слов *sib* и *friþ*. В тех случаях, когда речь идет о мирном течении событий в своих, англосаксонских королевствах, а не о противостоянии со скандинавами, используются только производные от *sib*:

860 (Parker). *Her Æpelbald cyng forþferde... feng Æþelbryht to alum þam rice his broþur he hit heold on godre gebuaernesse on micelre sibsumnesse* [8]. – *Тогда король Этельвальд умер... унаследовал все это царство его брат Этельберт и держал его в добром послушании и долгом (большом) мире.*

В поэме *Беовульф* даны – северное германское племя, Беовульф, представитель другого северного племени гаутов укрепляет их мирное единение:

leofa Beowulf:/hafast þu gefered, þæt þam folcum sceal/Geata leodum ond Gar-Denum/sib getæne ond sacu restan (1854–1857) [9].

А еще по душе, милый Беовульф, мне твою благомыслие, ибо ты учинил в наших землях мир и согласие в гаутах с данами (перевод В. Тихомирова).

Мир между своими и чужими, то есть между англосаксами и скандинавами обозначается в Хронике словом *friþ*.

1001 (Parker). *Her on þysum geare wæs micel unfriþ on Angel cynnes londe þurh sciphære.* – *Тогда в тот год была большая война (немир) на земле англосаксов из-за морского войска (флота скандинавов)* [10].

Древнеанглийское существительное *friþ* деривационно связано с да. *freon* «любить», *freond* (совр. *friend*) «друг», имело параллель в древнескандинавском *frændi* (родич), которые очевидно восходят к индоевропейскому **pr̥yos* [11, с. 844]. Э. Бенвенист пришел к заключению, что данная именная форма обозначала качество, которое имело аффективный характер и выражало «такие оттенки чувств, которые обычно связываются со словами «милый, любимый»» [12, с. 215]. В древнерусском от этого прилагательного была образована форма *прияю* – выказывать расположение, любовь (отсюда – *приятель*), в германских и кельтских языках развилась другая семантическая линия, а именно – смысл *свободный*: гот. *freis*, да. *freo* (совр. *free*) [13, с. 215]. Две семантические линии или два семантических пучка – *приянь* (да. *freon* «любить», *freond* (совр. *friend*) и *свободный* (да. *freo*) исходят из одного признака *особости*. Тот, кто нам любезен и мил, – особый, отличающийся от других и потому принадлежит к нам, нашей группе. С другой стороны, понятие *свободный* для англосаксов неотделимо от представления о принадлежности к особой группе людей, имеющих наибольшие права в пользовании землей [14, с. 151–152] и, как следствие, пользующихся наибольшей свободой. Таким образом, качество аффективного порядка – *милый, близкий мне/нам* – в германских языках оказалось спроецированным на социальную характеристику.

Исходя из сказанного, можно предположить, что слово *friþ* означало включение в круг «своих», которое влекло за собой некие социально-экономические права. Поскольку заключение мира со скандинавами означало не только экономические договоренности, но условие принятия христианства, это еще одно подтверждение того, что *friþ* означало *мир* как включение чужих в свой круг. Об этом же свидетельствует и древнеанглийское существительное *friþwebba* «пряжа мира». Так называли англосаксонских женщин, которых выдавали замуж в другой народ или чужое племя, с тем, чтобы замирились с чужими, заключить выгодные военные и экономические соглашения [15].

Знания о мире не исчерпывались содержанием *sib* и *friþ*. Другой аспект этого знания был концептуализирован в содержании существительное *griþ*, которое англосаксы заимствовали у скандинавов, под чьим влиянием складывались такие важные представления, как «закон», «мир», «профессиональная армия» и прочее. Множественное число древнескандинавского *grið*

(«проживание, право проживания») значило «мир, перемирие». Мир-*griþ* устанавливался в определенном месте, на определенное время и его гарантировал король или его личные слуги [16, с. 491]. В представлении англосаксов *griþ* оказывалось связанным с ситуацией, когда им приходилось просить о принятии в круг чужих, то есть с обратным процессом – из «своих» в «чужие», с превращением в своих для чужих. В Хронике [17] есть несколько примеров использования существительного *griþ*. Так, после беспокойного 1001 г., когда скандинавы вновь пошли жестокой войной (*micel unfriþ*) против англосаксов, в 1002 г. альдорман Леофсиг отправился к данам просить замирения. Деньгами и провизией он выкупил у них мир, о чем свидетельствует следующая запись:

1002 (Parker). *Leofsig aldermon griþ wið hi ge sætte.*

После неудачной попытки короля Эдуарда получить трон, скандинавы дают ему 4 дня перемирия для того, чтобы он вернулся назад в Нормандию:

1037 (Parker). *Sette man him iv nihta griþ.*

После смерти короля Кнута Гарольд, его сын от Эльфгивы, вытеснил с английского престола сына Кнута от Эммы, – короля Хардакнута. Мать Хардакнута, вдовствующая королева Эмма, отправляется из своей страны во Фландрию, где ищет мира и защиты:

1037 (Parker). *Heb gesóhte Baldwines griþ – она искала мира/защиты у Балдвина.*

Можно заключить, что представление о мире (peace) сформировалось в англосаксонской языковой картине мира в результате наложения двух концептуальных областей – «мир (невойна)» и «свои – чужие». Древнеанглийские слова *friþ*, *griþ* и *sib* репрезентировали «мир» как двунаправленное действие: включение чужих в свой круг и как временное включение своих в круг чужих.

Ссылки:

1. Лейчик В.М. Культура и язык – язык и культура // Поддержка и опора: сборник научных статей, посвященный 80-летию академика В.Г. Костомарова. М., 2010.
2. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межкультурной коммуникации. М., 2008.
3. Bosworth J. An Anglo-Saxon dictionary. Toller. Oxford, 1954.
4. Гамкредидзе Г.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Сравнительно-исторический и типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.
5. Шервуд Е.А. От англосаксов к англичанам (к проблеме формирования английского народа). М., 1988.
6. Vreis J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1997.
7. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd. II
8. Parker Chronicles and Laws / EETS, Os. Ser. New-York, 1973.
9. Holthausen F. Beowulf I. Nebst Den Kleineren Denkmälern Der Heldensage. New-York, 1912.
10. Parker Chronicles and Laws / EETS, Os. Ser. New-York, 1973.
11. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd. II
12. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
13. Там же.
14. Шервуд Е.А. От англосаксов к англичанам (к проблеме формирования английского народа). М., 1988.
15. Гвоздецкая Н.Ю. Англосаксонская история в лицах и конфликтах: учеб. пособие. Иваново, 2001.
16. Bosworth J. An Anglo-Saxon dictionary / J. Bosworth, T.N. Toller. Oxford, 1954.
17. Parker Chronicles and Laws / EETS, Os. Ser. New-York, 1973.

References (transliterated):

1. Leychik V.M. Kul'tura i yazyk – yazyk i kul'tura // Podderzhka i opora: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 80-letiyu akademika V.G. Kostomarov. M., 2010.
2. Ter-Minasova S.G. Voyna i mir yazykov i kul'tur: voprosy teorii i praktiki mezhkul'turnoy kommunikatsii. M., 2008.
3. Bosworth J. An Anglo-Saxon dictionary. Toller. Oxford, 1954.
4. Gamkrelidze G.V., Ivanov Vyach.Vs. Indoevropskiy yazyk i indoevropytsy. Sravnitel'no-istoricheskiy i tipologicheskiy analiz prayazyka i protokul'tury. Tbilisi, 1984.
5. Shervud E.A. Ot anglosaksov k anglichanam (k probleme formirovaniya angliyskogo naroda). M., 1988.
6. Vreis J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1997.
7. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd. II
8. Parker Chronicles and Laws / EETS, Os. Ser. New-York, 1973.
9. Holthausen F. Beowulf I. Nebst Den Kleineren Denkmälern Der Heldensage. New-York, 1912.
10. Parker Chronicles and Laws / EETS, Os. Ser. New-York, 1973.
11. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd. II
12. Benvenist E. Slovar' indoevropskikh sotsial'nykh terminov. M., 1995.
13. Ibid.
14. Shervud E.A. Ot anglosaksov k anglichanam (k probleme formirovaniya angliyskogo naroda). M., 1988.
15. Gvozdet'skaya N.YU. Anglosakson'skaya istoriya v litsakh i konfliktakh: ucheb. posobie. Ivanovo, 2001.
16. Bosworth J. An Anglo-Saxon dictionary / J. Bosworth, T.N. Toller. Oxford, 1954.
17. Parker Chronicles and Laws / EETS, Os. Ser. New-York, 1973.